

О ЮРИДИЧЕСКОЙ СИЛЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ НА ТЕРРИТОРИИ ДРУГОГО ГОСУДАРСТВА

Для науки уголовного процесса традиционно представление о доказательствах как о единстве информационного содержания и процессуальной формы их получения. В связи с этим С.А. Шейфер в развитие легального определения доказательства, данного в ч. 1 ст. 74 УПК РФ, пишет, что «доказательство — это сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, полученные законным способом и облеченные в надлежащую процессуальную форму — в форму показаний, заключений и др.»¹

Относительно «доказательств», полученных на территории другого государства, ст. 455 УПК РФ разъясняет, что «доказательства, полученные на территории иностранного государства его должностными лицами в ходе исполнения ими поручений об оказании правовой помощи по уголовным делам или направленные в Российскую Федерацию в приложении к поручению об осуществлении уголовного преследования в соответствии с международными договорами Российской Федерации, международными соглашениями или на основе принципа взаимности, заверенные и переданные в установленном порядке, пользуются такой же юридической силой, как если бы они были получены на территории Российской Федерации в полном соответствии с требованиями настоящего Кодекса». Сведения, полученные по запросу о правовой помощи на территории другого государства, презюмируются как относимые, допустимые и достоверные, то есть обладающие свойствами, необходимыми в соответствии с ч. 1 ст. 88 УПК РФ для доказательств.

Допустимое доказательство в соответствии с УПК РФ должно быть получено из одного из источников, предусмотренных ч. 2 ст. 74 УПК РФ, уполномоченным на его получение должностным лицом и в порядке, определенном соответствующими нормами уголовно-процессуального закона. Ни одному из приведенных критериев доказательства, полученные на территории другого государства, не отвечают и отвечать не могут, тем более в разделе 3 УПК РФ «Доказательства и доказывание» особенные основания, условия или порядок получения доказательств из уголовно-процессуальных источников зарубежных стран не устанавливаются.

Как же определяется допустимость таких доказательств, полученных на территории другого государства? Полагаем, что общим крите-

* © Баранова М.А., 2010

Баранова Марина Александровна — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Саратовской государственной академии права

рием допустимости доказательств, полученных на территории другого государства, является соблюдение при получении доказательств общепризнанных принципов и норм международного права, принципов международного сотрудничества и общих условий оказания взаимной правовой помощи по уголовным делам.

Если международным договором РФ оговорены специальные правила проведения каких-либо процессуальных действий, доказательства, полученные в результате их проведения, признаются допустимыми при условии соблюдения данных правил. Например, участники Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам ETS N 030 (Страсбург, 20 апреля 1959 г.)² в соответствии с ч. 2 ст. 3 Конвенции должны учитывать правило, согласно которому «если запрашивающая Страна желает, чтобы свидетели и эксперты дали показания под присягой, то она специально об этом просит, а запрашиваемая Страна выполняет эту просьбу, если только законодательство ее государства не запрещает этого». Пункт 13 ст. 7 Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 г.³ указывает, что запрашивающая сторона не передает и не использует информацию или доказательства, представленные запрашиваемой стороной, для проведения расследований, уголовного преследования или судебного разбирательства, иных, чем те, которые указаны в просьбе, без предварительного согласия на это запрашиваемой стороны.

Кроме того, к специальным критериям допустимости доказательств, полученных на территории другого государства, относятся следующие.

1. Соблюдение требований уголовного и уголовно-процессуального законодательства государства, исполнявшего запрос об оказании правовой помощи, поскольку исполнение запроса о производстве отдельных процессуальных действий происходит в соответствии с законодательством запрашиваемого государства. Соответствующее правило содержат п. 12 ст. 7 Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, п. 1 ст. 8 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22 января 1993 г.)⁴ и др.

2. Надлежащий порядок оформления и заверения сведений, полученных на территории иностранного государства, уполномоченными на то учреждениями или должностными лицами в соответствии с законодательством иностранного государства и нормами международного договора.

В соответствии с Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. каждый лист протокола следственного действия, произведенного

в соответствии с международным поручением, должен быть заверен гербовой печатью. В противном случае такой протокол теряет юридическую силу.

Кроме того, юридическая сила сведений, доказательств, полученных на территории другого государства, ограничивается правилом о возможности использования данной информации только в целях, обозначенных в запросе о правовой помощи. Например, такое ограничение налагается ст. 9 Договора между Россией и США о взаимной правовой помощи по уголовным делам (Москва, 17 июня 1999 г.), где указано, что Центральный орган запрашиваемой стороны может потребовать от запрашивающей стороны, чтобы она не использовала без предварительного согласия Центрального органа запрашиваемой стороны результаты исполнения запроса, полученные в соответствии с данным Договором, в иных целях, чем те, которые были указаны в запросе⁵. В таких случаях запрашивающая сторона соблюдает указанные ограничения на использование результатов исполнения запроса.

Договор между Российской Федерацией и Республикой Польша о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам (Варшава, 16 сентября 1996 г.) в ст. 84 определяет, что информация, предоставленная в соответствии с данным договором, может быть использована только в целях, для которых она была предоставлена, и не может быть передана третьему государству без согласия Договаривающейся Стороны, предоставившей эту информацию⁶.

Кроме того, большинство двусторонних договоров закрепляют правило недопустимости производства с конкретными лицами действий, иных, нежели тех, о производстве которых поступил запрос. Так, Договор между Россией и США о взаимной правовой помощи по уголовным делам в ст. 11 указывает, что лицо, явившееся на территорию запрашивающей стороны для дачи показаний, не может быть привлечено к участию в процессуальных действиях либо подвергнуться задержанию или каким бы то ни было ограничениям личной свободы по причине каких-либо деяний или фактов осуждения, имевших место до отбытия этого лица с территории запрашиваемой стороны. Если такая гарантия не может быть предоставлена по каким-либо причинам, Центральный орган запрашивающей стороны указывает это в запросе с целью проинформировать приглашенное лицо и позволить ему принять решение о явке с учетом данных обстоятельств.

В отдельных договорах последних лет в перечень гарантий вызванного лица включена норма о том, что оно не обязано давать показания или оказывать содействие в расследовании или разрешении иного уголовного дела, кроме того, в связи с которым направлен запрос о вызове (п. 1 ст. 11 Договора с Канадой⁷).

3. Соблюдение порядка передачи сведений, полученных на территории иностранного государства, предусмотренного международным договором РФ, или на основе принципа взаимности.

Однако даже при соблюдении все вышеперечисленных требований информация, полученная по запросу о производстве отдельных процессуальных действий на территории другого сотрудничающего государства, должна быть адаптирована к уголовно-процессуальной форме, предусмотренной УПК РФ. Поэтому для придания сведениям, полученным на территории иностранного государства, процессуального статуса доказательств необходимо выполнить следующие действия:

- перевести полученные документы на официальный язык судопроизводства (русский или язык республики, входящей в состав РФ);
- осмотреть предметы, документы, обладающие признаками вещественных доказательств и приобщить их к уголовному делу путем вынесения специального постановления;
- приобщить к уголовному делу в качестве иных документов протоколы процессуальных действий, проведенных на территории другого государства, а также документов, содержащих данные ориентирующего характера, то есть полученных не в результате проведения каких-либо процессуальных действий.

Таким образом, представляется, что результаты проведенных на территории других государств действий в российском уголовном процессе могут выступать только в качестве вещественных доказательств или (что чаще) в виде иных документов. Они не могут выступать в качестве протоколов следственных действий и, тем более, в качестве показаний допрошенных в определенном качестве лиц.

Примечания

¹ Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М., 2008. С. 56.

² СЗ РФ от 5 июня 2000 г. № 23. Ст. 2349.

³ СССР ратифицировал Конвенцию Постановлением ВС СССР от 9 октября 1990 г. № 1711-1 // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. Выпуск XLVII. М., 1994. С. 133.

⁴ Российская Федерация ратифицировала данную Конвенцию Федеральным законом от 4 августа 1994 г. № 16-ФЗ // Бюллетень международных договоров. 1995. № 2. С. 3.

⁵ Российская Федерация ратифицировала данный Договор Федеральным законом от 3 ноября 2000 г. № 133-ФЗ // СЗ РФ от 25 ноября 2002. № 47. Ст. 4635.

⁶ Российская Федерация ратифицировала данный Договор Федеральным законом от 13 июля 2001 г. № 96-ФЗ // СЗ РФ от 18 февраля 2002 г. № 7. Ст. 634.

⁷ СЗ РФ от 26 февраля 2001 г. № 9. Ст. 788.